

*Prof. dr Nurgaliev B.M.
Karagandinskogo universiteta
«Болашақ»*

*Dr. Lakbaev K.S.
Karagandinskogo universiteta
«Болашақ»*

*Docent Kusainova A.K.
Кандидат юридических наук*

*Pregledni članak
UDK: 343(574); 338.1(574)
Primljeno:20. mart 2015. god.*

РЕФОРМЫ В УГОЛОВНОМ И УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАЗАХСТАНА - ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ

В работе рассматриваются перемены в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана в связи с вступом в силу с 1 января 2015 года. В реформе которая предвзята была принята общеевропейская модель досудебной подготовки: полицейский - прокурор-суд. Рассматриваются новизны которые были приняты, как на прм. институт следователяного судьи, и прочие. Выявлены аргументы за и против множества новых институтов, как на прм. процессуальное соглашение и другие. Во второй части работы высказываются оценки реформ уголовно-процессуального законодательства в странах постсоветского пространства.

Ключевие слова: уголовно-процессуальный кодекс Казахстана, досудебная подготовка, европейска модел УПК, новые институты в УПК, законодательство постсоветских стран.

Республика Казахстан – молодое государство в центре евразийского континента с президентско-парламентской формой правления. Независимость она обрела в декабре 1991 года после распада СССР.

В трудные годы становления независимости руководство страны искало пути экономического, политического и социального возрождения, перепробовав различные модели государственного устройства. Несмотря на творившийся в течение первого десятилетия хаос в экономике, обнищание населения, а также забастовки, республика выстояла и осуществила по существу рывок по всем направлениям своего развития, благодаря жесткой политике президента Н. Назарбаева, по существу взявшего на себя всю ответственность за становление молодого государства. Сейчас многие политики и экономисты называют Казахстан одним из «азиатских барсов» (по примеру «азиатских тигров» - Тайвань, Сингапур, Гонконг и т.д.) за успехи в экономике, банковской и социальной сфере. Согласно индексу, Казахстан относится к числу стран с относительно свободной экономикой и занимает 69 строчку. При этом общий балл составляет 63. В прошлом году в индексе Казахстан занял 67 место из 185 стран. Сегодня Казахстан занимает 11 строчку и в рейтинге бурно развивающихся экономик. Другие рейтинги подтверждают ежегодное улучшение инвестиционного и бизнес-климата, а также правовой среды в Казахстане.

Несмотря на все еще неблагоприятные внешние политические и экономические условия, республика улучшает рейтинги по оценке Всемирным банком и другими мировыми агентствами всех сторон жизни казахстанского общества, в том числе и в вопросах обеспечения эффективной уголовной политики и безопасности граждан.

Эффективная уголовная политика, государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства, говорится в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. В ней же подчеркивается, что «действующий с 1997 года Уголовно- процессуальный кодекс Республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства». Сегодня уголовно-процессуальную деятельность в государстве осуществляют как органы дознания, так и предварительного следствия, к которым относятся:

- 1) органы внутренних дел;
- 2) органы национальной безопасности;
- 3) агентство по делам государственной службы и борьбе с коррупцией;
- 4) комитет государственных доходов Министерства финансов - по экономическим преступлениям, а также преступлениям в таможенной сфере;
- 5) органы военной полиции;
- 6) командиры пограничных и воинских частей.

Должностные лица этих структур осуществляют свою деятельность на основании законов, регламентирующих их функционирование, а также уголовно-процессуального законодательства.

Казахстанское общество позитивно восприняло в первые годы независимости введение нового Уголовно-процессуального кодекса (1997), прослужившего более 15 лет, суда присяжных в нашей стране с 1 января 2007 года. Была выбрана смешанная модель суда присяжных, предусматривающая наличие двух судей и девяти присяжных заседателей. Практически с первых дней деятельности нового института экспертами БДИПЧ/ОБСЕ велось наблюдение за процессами с участием присяжных заседателей в десяти областях Казахстана. Шестнадцать специально обученных мониторов посетили 28 процессов из 193 заседаний. Отчет, содержащий результаты мониторинга, явился обобщением практики суда с участием присяжных заседателей после года его работы.

Чуть позднее, а именно в мае 2007 года была решена не менее важная проблема передачи вопросов, касающихся санкционирования отдельных следственных действий, судам. Вскоре после этого в Казахстане на 40% сократилось количество следственно-арестованных лиц.

Органы прокуратуры стали взвешенно подходить к вопросам обращения в суд за санкцией. В свою очередь, суды сейчас, прежде чем дать санкцию на арест, всесторонне и тщательно проверяют, насколько это необходимо.

Введение института судебного санкционирования ареста как меры пресечения, подчеркнул глава Центра ОБСЕ в Астане Александр Кельчевский, явилось прогрессивным шагом в развитии национального законодательства. Ведь по большому счету право гражданина на свободу имеет первостепенное значение, а его соблюдение и уважение – одна из главных задач правового государства.²⁸

Сегодня полиция работает в условиях нового правового поля. Впервые в истории страны были приняты, а не переработаны сразу четыре кодекса – уголовный, уголовно-процессуальный, административный и уголовно-исполнительный, которые вступили в силу с 1 января 2015 года. Это возлагает на стражей порядка особую ответственность и вопросы обучения личного состава сегодня выходят на первый план.

В стране зафиксировано снижение преступности, во всех регионах также наблюдается снижение количества преступлений по большинству составов преступлений, в том числе по тяжким и особо тяжким видам, убийствам, причинению тяжкого вреда здоровью, разбоям, грабёжам, хулиганствам, кражам, а также некоторым другим преступлениям. Связано это в первую очередь с принятием Главой государства решения о создании в стране достоверной уголовно-правовой статистики, формированием в обществе «нулевой терпимости» к мелким правонарушениям. В стране

ежегодно увеличивается финансирование правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.¹ По сравнению с 2010 годом в два раза увеличено финансирование из государственного бюджета. Это свидетельствует о значительном внимании руководства страны к проблемам

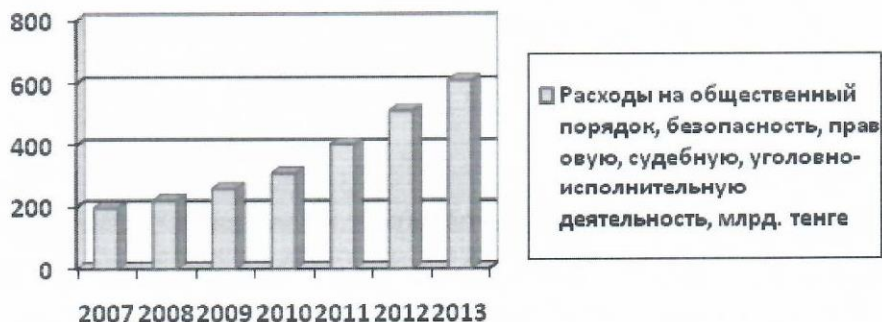

Рисунок 1. Расходы на общественный порядок, безопасность, правовую, судебную, уголовно-исполнительную деятельность, млрд. тенге

Вместе с тем, в последние перед реформой годы в стране ощущалось давление старых кодексов, созданных при административно-командной системе. И, несмотря на все вносимые изменения и дополнения, по ряду позиций казахстанский уголовный процесс во многом был затратный, громоздкий и усложненный», при этом, в нем по-прежнему прослеживался ярко выраженный карательный характер, не обеспечивающий в полной мере защиту конституционных прав и свобод граждан. Об этом говорили и ученые и практики. Наш уголовный процесс страдает неоперативностью, отмечает заместитель Генерального прокурора РК И. Д. Меркель, многие нормы заскорузлые. По некоторым даже не очень сложным делам, к примеру, по обыкновенной краже, следствие иногда может длиться два, три, четыре месяца, хотя, как показывает международный опыт, подобного рода дела можно разрешить в течение одного дня».

То есть правовая среда и вызовы современности настойчиво предлагали проведение реформ, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства и правосудия. В первую очередь назрела необходимость принятия концептуально нового Уголовно-процессуального кодекса. Из числа научных работников и руководителей различных государственных органов была специально сформирована группа, которая в течение нескольких месяцев изучала опыт развитых европейских государств и представила сначала Концепцию, а затем и новую редакцию Проекта УПК РК, предполагающую коренное реформирование, прежде всего, досудебного производства по уголовным делам.

После долгих обсуждений в научной среде, практических органах, а также в обеих палатах Парламента Казахстана, этот проект, несмотря на неоднозначную критику зарубежных и отечественных процессуалистов, был все-таки принят и с 1 января 2015 года вступил в силу.

Позвольте вкратце обозначить новшества, которые были приняты в новом УПК РК. Он содержит целый ряд юридических новелл, некоторые из них, возможно, не совсем укладываются в привычные рамки нашего еще пока «социалистического сознания». Разработчики отмечают, что «при реформировании кодекса важно, прежде всего, сохранить континентальный тип казахстанского уголовного процесса, устанавливающий строгое разделение досудебного и судебного производств, а также обеспечивающий качественное отправление правосудия и эффективную защиту декларируемых Конституцией основных прав и свобод граждан.

1. Реформа уголовно-процессуального законодательства Казахстана

В ходе обсуждения Концепции и самого Проекта нового УПК в обществе, как и следовало ожидать, наметились две полярные позиции. Сторонники первого направления в целом восприняли новый проект, как мобильный стратегический документ, преследующий цель обеспечить по возможности максимальное ускорение уголовного производства в интересах раскрытия преступлений, оперативного привлечения к ответственности лиц, их совершивших, справедливого разбирательства уголовных дел (академик Баймаханов М.Т., Когамов М.Ч.). Так, в своем официальном заключении известный казахстанский ученый-процессуалист профессор Ахпанов А.Н. отметил, что «дальнейшее совершенствование уголовного судопроизводства позволит упорядочить избыточность процедур, уменьшить процессуальные издержки, надлежаще обеспечить права и законные интересы участников уголовного процесса и в целом улучшить доступ каждого к правосудию, что обозначено в Концепции как главная цель проводимой реформы»¹.

Другой известный ученый-процессуалист профессор Берсугурова Л.Ш., в целом поддерживая Концепцию и сам проект нового УПК РК, отмечает, что «в нем предлагается введение ряда новаций, ранее не известных нашему процессуальному законодательству, но находящих успешное применение в ряде стран с развитыми правовыми системами. Так, коренному реформированию подвергается вся процедура досудебной подготовки материалов уголовного дела. В концепции в целом была обозначена схема распространенной общеевропейской модели:

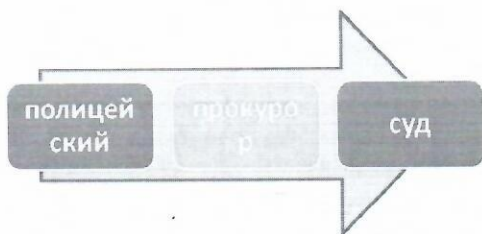

Рис.2 Схема общеевропейской модели досудебной подготовки, принятой в Казахстане

полицейский-прокурор-суд, когда полицейский не дает юридическую квалификацию действиям; не применяет меры процессуального принуждения, кроме задержания в строго оговоренных законом случаях; не совершает действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека без санкции прокурора и суда».

Т.е. по новому закону все значимые процессуальные действия с точки зрения конституционности проводятся не работниками полиции, а прокурорами и судьями.

Не менее категоричны и сторонники второго направления, которые острее своей критики направили, прежде всего, на то, что многие положения в новом УПК заимствованы «без учёта наших местных традиций, устоев, обычаев и, в первую очередь, состояния правоохранительных органов, поэтому неизбежны массовые злоупотребления и беззаконие, произвол и волокита. И можно не сомневаться, что это новая коррупционная площадка, которой при применении нового УПК нам не избежать». Так или не так, мы не можем не подтвердить или опровергнуть этот тезис. Прошло всего несколько недель от нововведений. Только время покажет истинность или заблуждения экспертов.

Надо отметить, что в качестве основной цели яростной критики, правозащитники, среди которых и ученые, и представители адвокатских структур, ополчились на положение об изменении начальной стадии уголовного процесса путем исключения почти всей доследственной проверки и отказа от стадии возбуждения уголовного дела, прежде обязательных и знаковых атрибутов советского уголовного процесса. «С ликвидацией института возбуждения уголовного дела фактически будет убран этот фильтр, который хоть как-то уменьшал количество необоснованно возбуждаемых уголовных дел. Автоматическое возбуждение уголовного дела по заявлению может заблокировать работу всей правоохранительной системы и суда. Так, например, один из специалистов, бывший работник МВД приводит статистику, а также свои расчеты и приходит к выводу, что следователи начнут штамповать уголовные дела по заявительному принципу. Чтобы справиться с этим валом, будут работать 24 часа в сутки, без выходных и отпуска, успевать от силы

регистрировать их каждый день в Едином реестре досудебных расследований, в котором теперь проводится обязательная регистрация всех заявлений и сообщений. О каком тогда качестве расследования и соблюдения сроков можно говорить? - сетует он».

Разработчики проекта уверяют, что в целях защиты конституционных прав наших граждан от необоснованного уголовного преследования перед регистрацией заявители будут обязательно предупреждаться об уголовной ответственности за ложный донос, ответственность за который в новом Уголовном кодексе значительно усилена. Анонимные заявления и сообщения при этом регистрироваться не будут.

С учетом исключения стадии возбуждения уголовного дела в новом УПК предусмотрены существенные гарантии защиты прав граждан, которые попали либо могут попасть в орбиту уголовного преследования.

Во-первых, лицо, на которое в заявлении указано, как на совершившее уголовное правонарушение, автоматически приобретает новый статус «свидетеля, имеющего право на защиту» и широкие права, чтобы защищаться: на свидание с адвокатом до первого допроса; на заявление ходатайств по делу, в т.ч. о производстве экспертиз; на очную ставку с заявителем; на ознакомление с делом и т.д.

Во-вторых, если лицо не задержано на месте преступления или сразу после него, то все меры принуждения могут применяться только после вынесения постановления о квалификации деяний подозреваемого, основанного на конкретных доказательствах. Причем, это и другие постановления, а также действия следователя лицо может обжаловать следственному судье.

В-третьих, и это очень важный и новый момент в нашем уголовном процессе, доказательства, добытые в результате незаконного задержания, признаются недопустимыми.

В новом УПК переработаны нормы, касающиеся понятия «фактическое задержание», которое будет определяться с момента реального ограничения свободы, включая свободу передвижения, не зависимо от придания лицу процессуального статуса.

По аналогии с американскими «Правилами Миранды»² вводится норма, обязывающая при задержании устно разъяснять лицу его право на адвоката, хранить молчание и что сказанное им может быть использовано против него в суде. Интересно было наблюдать как в первые дни этого нововведения все казахстанские полицейские зубрили слова, которые они были обязаны говорить при задержании гражданам.

В ходе обсуждения нашлись и защитники старой модели уголовного процесса. Так, представитель адвокатской общественности В.Воронов, утверждающий, что действующий УПК РК и основанная на нём правоприменительная практика далеко ещё не исчерпали возможности

совершенствования и улучшения в сторону повышения уровня правовой защищенности граждан, в первую очередь - потерпевших от преступлений. Для чего, собственно, и должен быть предназначен весь уголовный процесс. Если же к его усовершенствованию подходить только исходя из критерия «так быстрее, экономнее и удобнее органам уголовного преследования», включая прокуратуру, то ничего путного из этого не выйдет. Тем более, на фоне перманентной депрофессионализации сотрудников этих органов. В итоге мы получим дешёвое правосудие, которое нам очень дорого будет стоить».

Коллегия адвокатов РК выступила даже с обращением, в котором выразила мнение, что отмена такой проверки создаст условия для неконтролируемого произвола со стороны органов уголовного преследования, как в отношении граждан, так и против субъектов финансово-хозяйственной деятельности». ³ «Существует опасение, отмечается в Обращении коллегии адвокатов, что реализация данной идеи приведет к тому, что одного лишь заявления о якобы совершенном преступлении будет достаточно для производства обыска, задержания, прослушивания переговоров, наложения ареста на имущество, ...только судебное санкционирование мер принудительного характера в уголовном процессе может быть надлежащей гарантией соблюдения прав человека».

А вот другие процессуальные институты, выдаваемые разработчиками за принципиальные новшества в новом УПК РК, и которые являются результатом прямого заимствования из западных кодексов:

1) исключение предъявления следователем обвинения подозреваемому с заменой этого действиями прокурора не только по предъявлению обвинения, но и по поддержанию его (обвинения) в суде;

2) замена досудебного производства более узким понятием досудебного расследования;

3) санкционирование судом отдельных следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека;

4) недопущение возврата судом дел на дополнительное расследование;

5) заметное сокращение следственных действий с участием понятых;

6) введение в уголовный процесс таких действий, как «соглашение» или «делка»;

7) введение в уголовный процесс института следственного судьи, т.е. усиление в нем судебного контроля по целому ряду вопросов, и почти все они, как отмечают, эксперты западного происхождения. Оценка их не может быть однозначной, поскольку они различаются по содержанию и последствиям. Институт следственных судей с теми или иными особенностями существует в настоящее время во Франции, Бельгии, Испании, Нидерландах, Швейцарии и других странах. Ряд полномочий, характерных для следственных судей, выполняют участковые судьи в Германии. Этот институт ввели Латвия, Литва,

Молдова, Казахстан. При этом в большинстве западноевропейских стран, как и в дореволюционной России, следственный судья по традиции является, скорее, судебным следователем, нежели судьей. Так как самостоятельно определяет ход предварительного следствия и по своей инициативе может собирать доказательства

Видимо, все-таки в целях экономии процесса исключено предъявление органами следствия обвинения. А такой громоздкий процессуальный документ, как «обвинительное заключение» заменен, как в странах Европы, на краткий обвинительный акт. В нем теперь указываются сведения о подозреваемом, фабула, квалификация, перечислены документы, содержащие доказательства, и процессуальные издержки. После утверждения данного акта прокурором, лицо уже считается обвиняемым.

Остановимся вкратце на некоторых новых институтах, вызвавших существенный резонанс в кругах юридической общественности. Ученые и практики однозначно поддержали такие новшества, как введение в уголовный процесс института следственного судьи с широкими контрольно-надзорными полномочиями, позволяющими ему воздействовать на участников процесса. Введенная в целях усиления судебного контроля фигура следственного судьи, наряду с прокурорским надзором, обеспечит эффективный механизм государственной защиты конституционных прав и свобод человека.

Казахстанский законодатель попытался в полной мере взять все положительное от этого института из законодательств Европы и, в частности, Франции. Во Франции следственный судья - классический вариант наиболее яркого проявления состязательного досудебного производства, хотя в действительности предварительное расследование в полном смысле этого слова состязательным не является. Следственный судья осуществляет основную массу процессуальных действий по ходатайству сторон, причем требования прокурора для него обязательны.

К полномочиям следственного судьи отнесено:

– рассмотрение ходатайств о санкционировании мер пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста и продление их сроков;

– принудительное помещение, не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение, для производства судебно-психиатрической экспертизы;

– экзегумация трупа;

– арест имущества;

– международный розыск;

– помещение несовершеннолетнего лица в спецучреждение;

– временное отстранение от должности;

– запрет на приближение – это новая форма процессуального принуждения, заключающаяся в ограничении подозреваемого по розыску, посещению

и переговорам с потерпевшим и иными лицами.

Наряду с этим, «в целях повышения судебного контроля за досудебным расследованием, расширения полномочий адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи, в полномочия следственного судьи включено рассмотрение вопросов, связанных с:

- 1) рассмотрением жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора;
- 2) депонированием в ходе досудебного расследования показаний потерпевшего и свидетеля;
- 3) взысканием процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора;
- 4) рассмотрением ходатайств адвоката, о назначении и производстве экспертизы, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано;
- 5) рассмотрением ходатайств адвоката о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно».⁴

Уже свежая с нового года практика показала правильность предложений относительно предлагаемой передачи суду права санкционирования отдельных следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина. Не вызвали возражений и предложения о сокращении числа следственных действий с участием понятых, а также о запрете возврата судом дел на дополнительное расследование.

Последнее, по мнению разработчиков, тоже советский архаизм. «Принцип должен быть такой: ушло дело в суд, больше оно оттуда не выходит, утверждает И.Д.Меркель, там состоится либо обвинительный, либо оправдательный приговор, либо дело прекращается, всё. И если, в ходе рассмотрения дела в суде выяснится, что надо предъявить другое обвинение, тогда суд прерывает процесс, дает прокурору команду. Орган уголовного преследования собирает дополнительные доказательства, представляет суду и подсудимый осуждается. За последние пять лет в республике на дополнительное расследование были направлены пять тысяч дел. Практически по всем этим делам обвиняемые сидели под арестом. Еще месяц после направления на доследование человек сидит под стражей. Еще месяц следователь занимается. Потом материалы следствия предоставляются прокурору. Прокурор выявив недостатки, вернул опять дело на доследование или в суд направил, суд - обратно и так бесконечно дело волокитится».⁵ Это совершенно неэффективный институт, и мы можем согласиться с таким мнением.

В правоохранительной деятельности часто возникают ситуации, когда подозреваемый или обвиняемый, чувствуя свою вину, идет на контакт, пытается «договориться» о смягчении наказания, если будет помогать расследованию.

Раньше казахстанский полицейский не мог дать ему никаких гарантий, кроме той, что суд, возможно, учтет чистосердечное признание. Но правовых основ для этого в законе не было.

Теперь такая возможность есть. Она подробно изложена в главе 63 УПК и называется «процессуальное соглашение».

Есть две формы процессуального соглашения: сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Первая форма будет применяться ко всем категориям преступлений, за исключением особо тяжких, и призвана ускорить процесс и обеспечить возмещение ущерба потерпевшему.

Для «сделки о признании вины» обязательно согласие потерпевшего, а также если подозреваемый (обвиняемый) согласен с обвинением по своему делу.

Суд, при этом, не связан с условиями заключенного соглашения и вправе, в случае несогласия с размером и видом наказания, наличия сомнений в виновности подсудимого, вернуть уголовное дело прокурору для составления нового соглашения либо для осуществления производства по делу в общем порядке.

В числе несомненных особенностей сделки можно выделить добровольность со стороны подозреваемого (обвиняемого) и то, что потерпевшие не возражают против сделки. Кроме того, она может заключаться по уголовному делу прокурором любого уровня в любой момент до рассмотрения дела судом.

В новом законе четко обозначены и последствия сделки, *существенно удешевляющее процесс расследования и правосудие в целом:*

- ускоренные сроки расследования дела (10-15 суток);
- ускоренные сроки судебного рассмотрения (10-20 суток);
- наказание не выше половины санкции по соответствующей статье (ч. 4 ст. 55 УК РК), а в некоторых случаях – освобождение от уголовной ответственности (ст. 67 УК РК).

Практика первых двух месяцев ее применения показала, что не вызывает особых трудностей и порядок заключения сделки:

- лицо заявляет следователю ходатайство;
- следователь в течении 3-х суток направляет ходатайство прокурору района;
- прокурор изучает дело и в случае согласия составляет процессуальное соглашение;
- после подписания соглашения прокурором и подозреваемым (обвиняемым) расследование считается завершенным и направляется в суд без обвинительного акта.

Эксперты предполагали на стадии разработки проекта УПК, а практика уже подтверждает о некоторых преимуществах сделки:

- прежде всего сокращаются сроки расследования, нет необходимости проведения многих следственных действий и экспертиз;

- значительно упрощаются все следственные и судебные процедуры;

- сделка заключается между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), что исключает возможность коррупции со стороны следователя и оперативного работника.

Только за первые месяцы, т.е. за январь-февраль 2015 года в Казахстане заключено 235 сделок о признании вины.

Следует отметить, что обозначенный институт вызвал неоднозначную оценку, а больше критику. Некоторые ученые отмечают, что кроме плюсов после сделки о признании вины прекращается доказывание и на основе признания суд выносит обвинительный приговор. Это, по мнению зарубежных ученых-процессуалистов, ведет к неполному исследованию обстоятельств дела. И в этой связи сделка о признании вины подвергается резкой критике. Следует с этим согласиться, т.к. признание обвиняемым своей вины в совершении преступления в соответствии с конституционным принципом может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении его виновности достаточной совокупностью имеющихся по делу доказательств». ⁶

Что касается соглашения о сотрудничестве, то оно применяется по всем категориям преступлений без исключения, если лицо способствовало раскрытию других особо тяжких или организованных, либо экстремистских и террористических преступлений. В числе несомненных его особенностей, это, прежде всего то, что оно:

- может быть заключено как в ходе расследования или судебного рассмотрения дела, так и в период отбывания наказания;

- заключается прокурором области, а если лицо находится в исправительном учреждении – Генеральным прокурором или его заместителем.

Для обвиняемых невооруженным глазом видны очевидные положительные последствия: а) назначение наказания не свыше половины санкции по соответствующей статье; б) для осужденных лиц – снижение размера наказания на половину; в) в некоторых случаях – освобождение от уголовной ответственности.

В УПК установлен и порядок заключения соглашения о сотрудничестве, *выражающийся в том, что* лицо обращается к следователю или администрации колонии;его ходатайство в течении 3-х суток направляется прокурору области или в Генеральную прокуратуру;после утверждения прокурор принимает меры по раскрытию тех преступлений, которые обозначены в соглашении;если преступления раскрыты и в отношении виновных вынесен приговор суда, то прокурор обращается в суд с ходатайством о сокращении наказания, снижении срока или освобождении от ответственности.

Какие преимущества появились у правоохранительных органов в

связи с появлением этого института? Прежде всего, появилась возможность раскрывать нераскрытые тяжкие и особо тяжкие преступления прошлых лет. Обозначился явный стимул для склонения к сотрудничеству лиц из окружения лидеров и активных членов ОПГ, религиозных и террористических групп.

За январь-февраль 2015 года соглашений о сотрудничестве пока еще не было заключено.

Эксперты считают, что процесс по таким делам будет менее затратным для бюджета, поскольку отпадет необходимость в проведении большого объема следственных и судебных действий, экспертиз и приглашении в суд свидетелей, экспертов, переводчиков и других лиц.

Вторая форма сделки, по нашему мнению, направлена на раскрытие особо опасных преступлений, связанных с организованной преступностью, экстремизмом, терроризмом и т.д. Сделка о сотрудничестве будет заключаться на любой стадии уголовного процесса, в том числе в стадии исполнения наказания, с условием, что она поспособствует раскрытию и расследованию особо опасных преступлений.

Особенностью данного вида соглашения является то, что для выполнения прокурором условий соглашения необходимо будет наличие вступившего в законную силу приговора суда по лицам, в отношении которых даны показания. В целом имплементация института сделки в наше законодательство, как отмечают представители Генеральной прокуратуры, - повысит правоохранительный потенциал государства в борьбе с преступностью, в т.ч. с ее организованными формами.⁷

Не менее обоснованную критику авторитетных ученых вызвали нормы нового УПК предусматривающие, хотя и с санкции прокурора, производство «негласных» (секретных) следственных действий, таких как; аудиопрослушивание, видеосъемка, перехват информации в телекоммуникационных сетях, прослушивание телефона, контроль почты, снятие информации с компьютера, проникновение в жилище.

Полученные в результате этих мероприятий сведения автоматически становятся доказательствами, без дополнительной проверки. Так, один из авторитетных ученых страны профессор А.Я. Гинзбург отмечает, что таким образом происходит слияние уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, что «отбрасывает уголовный процесс в далекие времена инквизиционного характера. Тем более, авторы нового УПК в этом вопросе никак не аргументируют свои предложения и не ссылаются на международный опыт». Представители же Генеральной прокуратуры утверждают, что «оперативные мероприятия в рамках уголовного дела переведены в категорию «негласных следственных действий», поскольку целью их проведения также является собирание доказательств для раскрытия преступлений и изобличения виновных лиц».

Институт негласных следственных действий (НСД) родился как

процессуальный аналог оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), чтобы избежать часто «болезненной» процедуры легализации материалов ОРД.

Концепция этой «замены» выглядит по мысли разработчиков достаточно простой – до начала досудебного расследования проводятся ОРМ, после регистрации повода к началу расследования – только НСД, результаты которых признаются доказательствами, наряду с другими следственными действиями.

Вместе с тем, на практике за короткий двухмесячный срок возникли некоторые проблемы с адаптацией НСД в уголовном процессе.

Одним из «барьеров» стал еще один новый процессуальный институт – прерывание срока досудебного расследования взамен ранее существовавшего приостановления (ст. 45). Он задумывался как способ «сохранить» сроки расследования в тех случаях, когда подозреваемое лицо не установлено или скрылось. Предполагалось, что при этом по делу могут проводиться следственные действия, как гласные, так и негласные.

Однако в сознании многих правоприменителей (полицейских, прокуроров и судей) прерывание срока до сих воспринимается как аналог прежнего приостановления производства по делу, после которого никакие следственные действия (в т.ч. негласные) проводиться не могут.

Такой подход автоматически означает, что эти дела останутся не раскрытыми, что входит в противоречие с одной из основных задач нового уголовного процесса – быстрое и полное раскрытие уголовных правонарушений.

В этой связи, с целью устранения данного противоречия, напрашивается предложение о необходимости дополнить статью 45 УПК следующей нормой: «Прерывание сроков досудебного расследования не приостанавливает уголовное судопроизводство и не препятствует проведению по делу необходимых розыскных мероприятий и процессуальных действий, в т.ч. негласных следственных действий, направленных на устранение обстоятельств, послуживших основанием для их прерывания». Такое предложение нами подготовлено и в ближайшее время будет направлено по инстанции для рассмотрения.

На практике стали возникать ситуации, когда в результате проводимых ОРМ получены достаточные данные о признаках уголовного правонарушения (ч. 1 ст. 180 УПК РК), которые должны быть зарегистрированы в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) и стать поводом к началу расследования.

По концепции нового УПК, после этого ОРМ должны быть прекращены и вместо них иницируются НСД. В то же время, в процессе перехода от ОРМ к НСД образуется определенный «разрыв» во времени (до нескольких суток), при котором могут быть утеряны важные доказательства, т.к. процедура предусматривает: а) регистрацию рапорта в ЕРДР; б) одновременное истребование и приобщение к нему уже полученных результатов ОРД; в) принятие дела в свое производство следователем, дача поручения на проведение

НСД и направление его в оперативное подразделение; г) незамедлительное вынесение оперативником постановления о проведении НСД и представление его на санкцию прокурору; д) санкционирование прокурором постановления в течении 24 (или 72) часов и е) возврат санкционированного постановления и передача исполнителю НСД.

Выходом из создавшейся ситуации может быть не совсем стандартное использование института неотложных следственных действий, производимых органом дознания при обнаружении признаков уголовного правонарушения. Так, ст. 196 УПК предоставляет право органу дознания проводить любые (в т.ч. негласные) следственные действия в неотложном порядке, а ст. 234 УПК регламентирует порядок проведения НСД в неотлагательных случаях без санкции прокурора с последующим его уведомлением в течении суток.

В данном случае возможен максимально «плавный» переход ОРМ в НСД без фактического прерывания проводимых мероприятий.

Еще одно новшество -включение в УПК негласной контролируемой поставки (ст. 249 УПК) в качестве следственного действия породило ряд противоречий с нормами международных правовых актов, в т.ч. ратифицированных Казахстаном.

Так, согласно Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированной нашей страной, целью контролируемой поставки является выявление лиц, участвующих в совершении наркоправонарушений, что является задачей прежде всего ОРД. В сопредельных странах института НСД в уголовном процессе не существует и все контролируемые поставки проводятся исключительно в режиме ОРД.

В то же время, согласно ст. 180 УПК, достаточные данные о признаках уголовного правонарушения образуют повод для начала досудебного расследования. Однако в данном случае начинать досудебное расследование не представляется возможным, особенно в случае транзитных контролируемых поставок, когда территория Казахстана используется как элемент трафика груза, для выявления всей преступной цепочки в ряде стран. Начало досудебного расследования может привести к срыву всей операции и нарушению международных договоренностей.

Комплекс возникающих проблем ставит задачу их четкого правового урегулирования как на национальном, так и на наднациональном уровне.

Анализ новых статей УПК свидетельствует о значительном упрощении процессуальных процедур на всех его стадиях. Между тем, как отмечают, ученые, упрощение судопроизводства должно быть разумным, и мы должны исключить такую крайность как его «упрощенчество». Ведь процессуальная форма в виде оснований, условий, порядка и оформления процессуальных решений и действий обеспечивает достоверность выводов органов расследования и суда, позволяет их проверить на последующих

стадиях процесса. В итоге это - препятствие незаконному и необоснованному обвинению лица и его осуждению. В то же время детально прописанная процедура способствует быстрому изобличению и привлечению к уголовной ответственности виновных, их справедливому осуждению».

В новом кодексе предусмотрены также «положительно зарекомендовавшие на западе нормы о депонировании следственным судьей показаний свидетеля и потерпевшего. Это обеспечит судебное закрепление доказательств, когда указанных лиц невозможно будет позже допросить в главном судебном разбирательстве, к примеру, ввиду проживания за границей, болезни, возможной смерти и по другим основаниям.

Законодательно предусмотрена также процедура дистанционного допроса с использованием средств видеосвязи, что весьма актуально для нашей страны, с учетом большой территории, отдаленности районных центров от областного.

Неоднозначную критику вызвало введение в УПК РК нового понятия «разумный срок»(ст.192 УПК РК). Исходя из анализа зарубежной практики применения данного института, следует отметить, что разумными считаются сроки, объективно необходимые для выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений. В целях реализации данного института в УПК предусмотрено право сторон обжаловать необоснованное затягивание расследования и заявить ходатайство прокурору об установлении определенного срока для завершения расследования дела в полном объеме.

При этом предусматривается предельный срок расследования с возможностью его «разумного» продления до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности».

Концепцией правовой политики на 2010–2020 годы поручено введение новых институтов восстановительного правосудия.

В связи с этим, предполагается создание специального фонда помощи потерпевшим. Необходимость введения данного института обусловлена тем, что зачастую у виновных не всегда оказывается достаточно средств для возмещения ущерба. Мировая практика свидетельствует о том, что подобные фонды действуют в более 20-ти странах Европы и в США. Пострадавшие не могут бесконечно ждать, пока правоохранительные органы найдут преступника и завершат расследование. В этом случае государство в короткие сроки выплатит гарантированную компенсацию, а затем в регрессном порядке возместит эти средства с виновных. Предполагается, что право на получение компенсации будет возникать с момента признания лица потерпевшим.

Механизм возмещения вреда потерпевшим, а также формирование средств Фонда будет определяться отдельным законом.

Значительно расширены действующие примирительные процедуры, в т.ч. с учетом новелл нового Уголовного кодекса. В частности, расширена категория лиц, которым будет разрешено примириться, в т.ч. и по тяжким

преступлениям для несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей.

2. Оценка проходящих реформ уголовно-процессуального законодательства в странах постсоветского пространства

Разработчики казахстанского УПК не скрывают, что Проект на 90 процентов копирует аналог украинского УПК в том виде, который вступил в действие в Украине в ноябре 2012 года, а также УПК Грузии, который был принят еще ранее и который зарекомендовал, по мнению западных экспертов, довольно положительно.

На взгляд украинских экспертов, «авторы проекта решили в нем одну из ключевых проблем, которая давала до 90% всех взяток и поборов на досудебном следствии, — запретили заключать под стражу по обвинениям в преступлениях, которые не являются тяжкими и особо тяжкими. Не сузили, не формализовали (когда можно, а когда нет), а прямо запретили держать людей в СИЗО по обвинениям, скажем, в экономических преступлениях. О таком гуманном законодательстве могли бы мечтать бизнесмены многих цивилизованных и правовых стран».⁹

Между тем, и украинские ученые и практики в большинстве своем не в восторге от нового УПК. Да, новый УПК Украины позволил сэкономить сотни миллионов гривен. Так, в 2011 году было осуждено 44 тысячи человек, из них 23 тысячи людей были осуждены на срок от 1 до 3 лет. «В европейских странах эти люди однозначно бы не сидели – они получили бы другие альтернативные меры: условный срок, исправительные работы и т.д.». Содержание под стражей – «это колоссальные бюджетные затраты, это сотни миллионов, которые государство тратит на содержание во время следствия». Также немалые затраты идут на содержание следственных органов и судов. Новый УПК, предусматривающий альтернативные меры пресечения для пребывающих под следствием, экономит сотни миллионов гривен, более того, «десятки тысяч людей выйдут на свободу и будут находиться на свободе в качестве обвиняемых – они будут приходить к следователю, давать показания – зачем их держать в тюрьме?». В ситуации, когда тюрьмы переполнены, «этот закон сыграет позитивную роль», отмечают украинские коллеги.

Достаточно прогрессивными оценены в Украине нормы о возможности осуществлять судебное производство при помощи видеоконференции с целью обеспечения безопасности лиц или в случае проблем с доставкой участников процесса, что естественно, экономит немало бюджетных денег. Это новшество, между прочим, включено и в наш УПК. Были поддержаны новеллы о внедрении института «уголовных проступков» и принятии соответствующего Кодекса об уголовных проступках, что также в разы уменьшит и без того большую армию

осужденных в Украине. Аналогичные нормы, как было отмечено выше, включены и в Уголовный кодекс РК.

Что касается института негласных следственных действий, то они отмечают, что, несмотря на то, что указанные действия проводятся только на основании решения следственного судьи, гарантий достоверности получаемых при этом доказательств явно недостаточно..

По словам руководителя одного из региональных судов, новый закон в целом хорош, но выполняется плохо. В частности, практически до сих пор не выполняются переходные положения УПК. Не произошло увеличения финансирования и количества судей в связи с увеличением нагрузки (на следственных судей).

Кроме того, у суда появятся альтернативные меры пресечения — залог и домашний арест, когда на руку обвиняемого надевается электронный браслет, чтобы отслеживать его перемещения. Даже если посмотреть на проблему с экономической точки зрения, с учетом затрат на покупку электронных браслетов это намного выгоднее, чем содержать человека под стражей или круглосуточно вести за ним слежку. Сейчас электронные браслеты используются в 60 странах мира – и как вид предварительного заключения, и как альтернатива тюрьме.

Насколько нам известно, в европейских странах не тратят огромных средств на обучение целой армии юристов, которые бы квалифицированно разбирались в процессе, в уголовном праве, в целом в праве. В США, к примеру, полицейские по очевидным преступлениям заполняют бланк протокола - такой-то тогда-то во столько-то украд шапку у такого-то, это видели свидетели такие-то. И такой протокол может составить любой человек со средним образованием, ведь он не дает квалификацию, а как квалифицировать это действие, по какой статье и части, с какими квалифицирующими признаками - пусть квалифицирует суд.

Как и у нас в Казахстане, едва ли не больше всего споров и нареканий в новом УПК Украины вызвала принятая во всех цивилизованных странах сделка обвиняемого со следствием (в России такая практика появилась еще в 2009 году). Но эту норму в наших реалиях можно легко извратить. Например, оговорить другого человека и получить меньший срок. В этом есть риск. Но имеется и очевидный плюс: признав вину, когда отпираться под тяжестью улик бесполезно, можно получить меньший срок и сэкономить деньги на адвоката. Следователю это даст возможность сосредоточиться на раскрытии действительно серьезных преступлений. А чтобы не было соблазна заключить сделку под принуждением, ее утверждает суд, который обязан проверить, что обвиняемому никто не угрожал. Конечно, как и во всех вышеописанных случаях, не исключено, что в процессе ее заключения не присоединятся какие-то посторонние мотивы, однако это не повод, чтобы

отказываться от всего нового и прогрессивного.

Собственно, наличие таких оговорок и позволяет сделать три важных вывода - новый УПК обеспечивает бизнесу лучшие условия, нежели те, которые привели к бегству капиталов из Украины. Другое дело, захочет ли бизнес вернуться в Украину? Из этого следует второй вывод: после принятия новых идей необходимо сделать второй шаг — поменять кадры. И от люстрации здесь не уйти. Взять хотя бы опыт Грузии: там не столько меняли законодательство, сколько меняли людей в правоохранительной системе, назначив на их место молодежь, поколение 80-х, которым в 90-е было по 10–15 лет. При этом главным критерием отбора было отсутствие у них и близких родственников, и опыта работы в органах. Пришли люди, которые не знали, что такое пытки и сколько нужно заплатить за арест конкурента.

Реформа, констатируют украинские коллеги, потребует огромных средств на материальное обеспечение следственных судей: отдельные комнаты, технические средства, возможно, установку видеокамер в судах общей юрисдикции.¹⁰

Что касается уголовно-процессуального законодательства Грузии, которое вступило в октябре 2010 года, то международные эксперты высоко оценили его, отметив, прежде всего, такие моменты, как:

- Простота языка, отмена бюрократических барьеров в уголовном делопроизводстве, сокращение числа правил в два раза.

- Конкурентный подход уголовно-процессуального производства обеспечивается как в ходе следствия (полномочие защиты производить следствие), так и суда.

- Добровольная дача показаний свидетелем прокурору/следователю вместо официального допроса.

- Весь уголовный процесс основан на трех критериях доказательности.

- Полное раскрытие доказательств сторонами.

- Преобразование оперативно-розыскных мер в скрытые следственные действия и усиление судебного контроля над ними.

- Первое представление обвиняемого судье-магистрату в течение 24 часов после его/ее ареста или предъявления обвинения.

- Упрощение процессов апелляции, кассации и судопроизводства, связанных с вновь открывшимися обстоятельствами.

- Иски относительно реабилитации и гражданские иски целиком передаются системе гражданского права и рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства.

Новый УПК поощряет ответственность и профессионализм в полиции, запрещая использование незаконно изъятых доказательств, а также законно

изъятых доказательств, являющихся результатом изначально незаконных действий полиции. Вышеизложенные и другие прогрессивные новшества обеспечат быстрое, эффективное и, что самое главное, справедливое уголовное делопроизводство, которое в целом соответствуют статьям 5 и 6 Европейской комиссии по правам человека (ЕКПЧ) и соответствующему прецедентному праву ЕКПЧ.¹¹

А вот что говорят грузинские коллеги о таком институте, как «процессуальное соглашение». Согласно статистическим данным, число лиц, наказанных лишением свободы по статье 38 УК Грузии «получение взятки» сократилось – со 120 в 2010 году до 71 в 2011 году и 37 в 2012 году. Интересно, что большинство лиц, осужденных по этой статье, были приговорены к срокам менее 6 лет лишения свободы. В 2010 году 81% осужденных получили наказание в виде лишения свободы менее 6 лет, в 2011 году – 79%, в 2012 – 76%. Это объясняется сокращением сроков наказания по приговору в связи с заключением сделки о признании вины между обвинением и обвиняемым.¹²

Исходя из реальности, существующей в Грузии, **большая часть уголовных дел в конечном итоге завершаются заключением между обвиняемым и прокуратурой процессуального соглашения.** Заинтересованность прокуратуры в существовании такой процедуры односторонняя и достаточно ясная: процессуальное соглашение подразумевает оплату пошлины со стороны обвиняемого, а со стороны прокуратуры – некие уступки взамен этой пошлины. Исходя из существующей политики это прибыльно для бюджета, а исходя из этого и прокуратура, в большинстве случаев, в уголовном праве соглашается заключить с обвиняемым процессуальное соглашение. Чем больше сделок будет заключено, тем это прибыльнее для казны. В Грузии ежегодно растет **процентный показатель процессуальных соглашений.** В 2006 году общее производство по данным существующих дел доля процессуальных соглашений была 28%, а по данным на 2010 год уже в первом квартале 71.6% дел, существующих в общем производстве, закончились процессуальным соглашением. Как уже было отмечено выше, основной причиной ежегодного роста соглашений является недоверие общества к суду. Обвиняемый не имеет гарантий защиты собственной правды. Лицо предпочитает признать вину и заплатить государственную пошлину в казну, чем бороться для защиты собственной правоты.

Еще одно немаловажное уточнение - процентный показатель оправдательного (не обвинительного) приговора в Грузии практически равен нулю. В частности, в 2005 году в первой судебной инстанции было представлено 9168 обвиняемых, из них только 796 (8%) был вынесен оправдательный приговор. В 2009 году число обвиняемых выросло почти вдвое и составило 18354, в то время как оправдательный приговор был вынесен только 18 лицам, что составляет 0.1%¹⁸. Указанное в основном обусловлено большим

показателем процессуальных соглашений.¹³

Заклучение

Мы отдаем себе отчет в том, что новое процессуальное законодательство не сразу решит проблемы снижения преступности, уменьшения случаев нарушений прав лиц, проходящих по уголовным делам. Необходимо время, чтобы заработал новый закон. Естественно, следует ожидать от правоохранительных органов и нарушений нового законодательства. Но на то мы и ученые, чтобы вовремя отслеживать все нюансы и коллизии применения норм нового законодательства, и давать соответствующие рекомендации. Приведенные мнения и данные лишь маленькая толика всего того, что сейчас обсуждается в отношении реформы уголовно-процессуального законодательства у нас в республике и за рубежом, первых впечатлений действия нового УПК в 2015 году. Еще есть время для размышлений, новелл и новых идей, которые обретут реальность в правовом пространстве, которое тоже станет новым.

11 место занял Казахстан в рейтинге быстрорастущих экономик мира.-
Режим доступа:
<http://friends.kz/newss/1148246996-11-mesto-zanyal-kazahstan-v-reytinge-bystrorastuschih-ekonomik-mira.html> (Дата обращения:02.03.15).

Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы: Утверждена Указом президента РК от 24 августа 2009 г. // Казахстанская правда. 2009. 27 августа. С.8.

Суд присяжных в Казахстане: первый год не вышел комом.- Режим доступа: <http://www.zakon.kz/114228-sud-prisjazhnykh-v-kazahstane-pervyyj.html>(Дата обращения: 02.03.15)

Бекназаров Б. Казахстан позаимствует опыт Украины при написании своего УПК.- Режим доступа: http://zib.com.ua/ru/print/33474kazahstan_pozaimstvuet_opit_ukraini_pri_napisanii_svoego_upk.html (Дата обращения: 29.03.14).

Бредихина Т. Гарантия от следственной ошибки. Более двух лет в Казахстане действует судебное санкционирование ареста.- Режим доступа: <http://www.automan.kz/207026-garantija-ot-sledstvennoj-oshibki.-bolee-dvukh.html> (Дата обращения: 02.03.15).

Nurgaliyev V.M., Kusainova A.K. (2014).The effectiveness of law enforcement: economic and legal analysis // Life Science Journal. — Volum 11. - Iss. 11s. P. 511-515.

Ахпанов А.Н.(2013). Замечания к проекту Концепции новой редакции

Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (вопросы досудебного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://rudocs.exdat.com/docs/index-424888.html>(Дата обращения: 29.03.14).

Меркель И.Д.(2013).: Без сделки с правосудием преступление раскрыть трудно//– Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4481886-iogan-merkel-bez-sdelki-s-pravosudiem.html>(Дата обращения: 29.03.14).

Проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан по состоянию на 1 октября 2013 года. Астана. 2015.

Концепция Проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://old.suprcourt.kz/rus/zakonoproekt/UPK.html> (Дата обращения: 29.03.14).

Заключение дополнительной научной правовой экспертизы Проекта УПК РК.– Режим доступа:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244&sublink=5(Дата обращения: 29.03.14).

Ахпанов А.Н.(2013). Замечания к проекту Концепции новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (вопросы досудебного производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://rudocs.exdat.com/docs/index-424888.html>(Дата обращения: 29.03.14).

Берсугурова Л.Ш.(2012).О полномочиях прокурора в свете проекта нового УПК РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.group-global.org/ru/publication/view/8068>(Дата обращения: 29.03.14).

Насыров Г.(2012).: «Новый УПК – международный стандарт или узаконенное беззаконие?».– Режим доступа:http://m.megapolis.kz/art/Ganiyat_NASIROV_Noviy_UPK_mezhdunarodniy_standart_ili_uzakonennoe_bezzakonie(Дата обращения: 29.03.14).

Насыров Г. Указ. соч.

Robert Longley (2014). What the Miranda Rights Really Mea. – Режим доступа: http://usgovinfo.about.com/cs/mirandarights/a/miranda_2.htm (Дата обращения: 02.03.15)

Вопросы перехода на новую модель Уголовно-процессуального законодательства.–Режим доступа:<http://www.nomad.su/?a=3-201501060020htm> (Дата обращения: 02.03.15)

Воронов В.:(2014). «Новый проект УПК - дешевое правосудие, которое будет дорого.– Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4522769-vitalijj-voronov-pouyjj-proekt-upk.html>(Дата обращения: 29.03.14).

Воронов В.: Указ. Соч.

Воронов В.: Указ. Соч.

Вопросы перехода на новую модель Уголовно-процессуального законодательства.–Режим доступа:<http://www.nomad.su/?a=3-201501060020htm> (Дата обращения: 02.03.15)

Заключение дополнительной научной правовой экспертизы

Проекта УПК ПК.– Режим доступа:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122244&sublink=5: (Дата обращения: 02.03.15)

Меркель И.Д.Указ. соч.

Ахпанов А.Н.Указ.соч.

Аманбаев А.Т. (2015). Выступление начальника 2-го Департамента Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на брифинге(г.Астана, 5 января 2015 года). – Режим доступа: <http://pravo.zakon.kz/4680205-vystuplenie-nachalnika-2-go.html>: (Дата обращения: 02.03.15).

Гинзбург А.Я.(2013). Реформа уголовно-процессуального законодательства в Казахстане ужесточает давление на права и свободы граждан– Режим доступа: http://www.odfoundation.eu/ru/publics/1209/reforma_ugolovno_protsessualnogo_zakonodatelstva_kazahstane_uzhestochaet_davlenie_na_prava_svobodi_grazhdan(Дата обращения: 29.03.14).

Аманбаев А.Т. (2015).Указ. работа.

Ахпанов А.Н. Указ.соч.

Аманбаев А.Т. (2015).Указ. соч.

Аманбаев А.Т. (2015).Там же.

Стоянов А. (2012). Новый УПК: плюсы и минусы «Зеркало недели». – Режим доступа: <http://for-ua.com/press/2012/04/25/104644.html>(дата обращения: 29.03.14).

Новый УПК сэкономит миллионы и освободит узников СИЗО – Багиров.–Режим доступа: <http://newsme.com.ua/politics/1244078/>: (Дата обращения: 02.03.15)

Минусы нового УПК.– Режим доступа:<http://www.segodnya.ua/ukraine/Minusy-novogo-UPK.html>(Дата обращения: 29.03.14).

Шумило М.(2012). Оперативно-розшукові заходи у структурі досудового розслідування в проєкті КПК України (проблеми унормування правозастосування) // Право України. 2012. № 3—4. С. 452—462;

Меркель И.Д. Указ. Соч.

Каким будет новый УПК Украины. – Режим доступа: <http://umdp.info/index.php?id=1306951245> (Дата обращения: 29.03.14).

Процессуальные реформы в Грузии (завершен визит группы экспертов ООН).– Режим доступа:http://interjustice.blogspot.com/2011/06/blog-post_27.html(Дата обращения: 29.03.14).

Третий раунд мониторинга. Грузия. Отчет о мониторинге. – Режим доступа:http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_progress_report_georgia_en.pdf (стр. 5-6) (Дата обращения: 29.03.14).

Отчет о мониторинге в Грузии Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией 25 сентября 2013 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже. – Режим доступа: <http://transparency.ge/en/blog/judiciary-after-parliamentary-elections-2013>. (Дата обращения: 29.03.14).

Исследование фонда «Transparency International Georgia». – ежидоступа:
[http://www.osgf.ge/files/publications/2010/Plea_Bargaining_in_Georgia_-_](http://www.osgf.ge/files/publications/2010/Plea_Bargaining_in_Georgia_-_Negotiated_Justice_-_GEO_(2).pdf)

[Negotiated_Justice_-_GEO_\(2\).pdf](http://www.osgf.ge/files/publications/2010/Plea_Bargaining_in_Georgia_-_Negotiated_Justice_-_GEO_(2).pdf) (Дата обращения: 29.03.14).

*Доктор юридических наук, проф., директор НИИ Карагандинского университета «Болашак»

**Доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ Карагандинского университета «Болашак»

***Кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ Карагандинского университета «Болашак»

РЕФОРМЕ У КРИВИЧНОМ И КРИВИЧНО-ПРОЦЕСНОМ ЗАКОНОДАВСТВУ КАЗАХСТАНА – ПРИБЛИЖАВАЊЕ ЕВРОПСКИМ СТАНДАРДИМА

У раду се разматрају промене у кривично-процесном законодавству Казахстана у вези с његовим ступањем на снагу од 1. јануара 2015. године. У реформи која је била предузета прихваћен је европски модел предсудске процедуре: полиција-туžilца-суд. Разматрају се новине које су биле уведене, као на пр. институција истражног судије и друге. Изнети су аргументи за и против мноштва институција, као на пр. договор са судом и други. У другом делу рада изнете су оцене реформи кривично-процесног законодавства у земљама постсовјетског простора.

Кључне речи: кривично-процесни закон Казахстана, предсудска процедура, европски модел кривично-процесног закона, нове институције у кривично-процесном закону, законодавство постсовјетских земаља.